

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ УЧАСТКОВ НЕМЦАМИ-КОЛОНИСТАМИ КАК ФАКТОР ОСВОЕНИЯ КОЛОНИЗАЦИОННОГО ФОНДА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Флеглер Н. В.

ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644000, Омск, ул. Партизанская, 4а), e-mail: Flegler655@yandex.ru

Массовое переселение немцев в Сибирь началось в конце XIX в., но особого размаха оно достигло в годы столыпинской аграрной реформы. Это было время, когда Сибирь являлась основным районом внутренней колонизации в Российской империи. Безусловно, справедлива оценка современных историков Д. Я. Резуна и М. В. Шиловского, считающих, что «по своей масштабности, степени воздействия и последствиям массовую крестьянскую миграцию в Сибирь конца XIX – начала XX вв. и производимое одновременно с этим землеустройство можно квалифицировать как переселенческую революцию»[1]. В Сибирь переселились миллионы крестьян Европейской России. В общем переселенческом потоке на новые земли отправились и немцы – колонисты из материнских колоний. Целью исследования данной работы является выявление специфики процессов подготовки колонизационного фонда и образования переселенческих участков в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Задачами исследования являются: установление круга лиц, осуществлявших подготовку колонизационного фонда; выявление условий, в которых реализовывался процесс образования переселенческих участков в Западной Сибири; обнаружение факторов колонизации Западной Сибири переселенцами. Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов: подготовка колонизационного фонда и образование переселенческих участков в Западной Сибири имели очень важное значение во внутренней переселенческой политике государства, а также способствовали пополнению казны и разработке сибирских просторов; коренное население не всегда принимало выходцев из Европейской России и тем более не желало делиться своими ухоженными землями, из-за чего часто возникали противоречия, которые приходилось решать на уровне власти.

Ключевые слова: немцы-колонисты, колонизация, водворение.

EDUCATION OF MIGRANTS' PLOTS BY THE GERMAN-COLONISTS, AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE COLONIZING THE FOUNDATION OF WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Flegler N.V.

SIBERIAN state «Omsk State pedagogical University, Omsk, Russia (644000, Omsk, street guerrilla, 4A), e-mail: Flegler655@yandex.ru

Mass migration of Germans to Siberia began in the end XIX of century, but the special scope it attained in the years of stolupin agrarian reform. This was time, when Siberia was the basic district of internal colonization in the Russian empire. Undoubtedly, the estimation of modern historians of D. Rezun and M. Shilovski, considering, is just, that "on the scale, degree of influence and consequences mass peasant migration to Siberia of end of XIX – XX vv. began. and producible simultaneously with it organization of the use of land can be characterized as migrant revolution". [1] In Siberia millions of peasants of European Russia transmigrated. In a general migrant stream on new earth Germans left are colonists from maternal colonies. The aim of the study is to identify the specifics of the processes of colonization of the Fund and the education of migrants grounds in West Siberia in the second half of XIX – early XX centuries. The research objectives are: establish a circle of persons involved in the preparation of the colonization of the Fund; identification of conditions where this process of education of the resettlement areas in Western Siberia; detection of factors colonization of Western Siberia by settlers. Thus, summarizing the above, we can draw some conclusions: the colonization fund training and education of resettlement sites in Western Siberia were very important in the internal resettlement policy of the state, as well as replenish the treasury and contributed to the development of the Siberian expanses; indigenous people do not always take people from the European Russia and especially did not want to share their well-tended grounds, from - for what often had conflicts that had to be solved at the level of government.

Keywords: German colonists, colonization, the process of admission.

Введение

Массовое переселение немцев в Сибирь началось в конце XIX в., но особого размаха оно достигло в годы столыпинской аграрной реформы. Это было время, когда Сибирь являлась основным районом внутренней колонизации в Российской империи. Безусловно, справедлива оценка современных историков Д. Я. Резуна и М. В. Шиловского, считающих, что «по своей масштабности, степени воздействия и последствиям массовую крестьянскую миграцию в Сибирь конца XIX – начала XX вв. и производимое одновременно с этим землеустройство можно квалифицировать как переселенческую революцию» [5]. В Сибирь переселились миллионы крестьян Европейской России. В общем переселенческом потоке на новые земли отправились и немцы – колонисты из материнских колоний.

Причины, по которым немцы – колонисты отправлялись в Сибирь и основывали здесь дочерние колонии, были различны. Но одним из основных побуждающих мотивов была земля, которую можно было получить в Сибири в виде 15 – десятинного надела на одну мужскую душу, поселившись на переселенческом участке, а в более крупных размерах – купить или арендовать у государства, Кабинета, Сибирского казачьего войска или частных лиц. Колонистам-беднякам, следовательно, переселение в Сибирь давало шанс уйти от малоземелья и нищеты, зажиточные же колонисты могли рассчитывать на создание крупных хозяйств на собственной или арендованной земле.

С конца XIX в. начинается история возникновения и социально-экономического развития немецких колоний в Сибири – поселений с преобладающим немецким населением, основанных, как правило, в виде переселенческих посёлков, хуторов, частновладельческих имений. Несмотря на упразднение в 1871 г. статуса колонистов, термины «колония» и «колонисты» были очень живучи. Они широко использовались не только в обиходе, но и в официальных документах как в дореволюционное время, так и в первые годы советской власти. И лишь с началом массовой коллективизации колонистов, как и других крестьян, стали называть колхозниками [1]. Поэтому применение этих терминов в отношении немецких поселений в Сибири и их жителей в исследуемый период представляется, на наш взгляд, вполне оправданным. Вместе с тем под колонистами мы подразумеваем немецких крестьян или, по определению известного английского учёного, одного из основателей крестьяноведения Теодора Шанина, «мелких хозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [13].

Целью исследования данной работы является выявление специфики процессов подготовки колонизационного фонда и образования переселенческих участков в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Задачами исследования являются: установление круга лиц, осуществлявших подготовку колонизационного фонда; выявление условий, в которых реализовывался процесс образования переселенческих участков в Западной Сибири; обнаружение факторов колонизации Западной Сибири переселенцами.

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе совокупности теоретических подходов и познавательно-исследовательских методов, дающих возможность выявить характер и содержание экономической и социально-культурной трансформации немецких колоний в Сибири в конце XIX – начале XX в. и определить роль и место колонистов в сельскохозяйственном освоении Сибири.

Миграции аграрного населения России во второй половине XIX – начале XX в. были обусловлены, с одной стороны, всё большим проникновением капиталистических отношений в сельское хозяйство Европейской России, а с другой – сохранением господства помещичьего землевладения. Эти обстоятельства являлись основными постоянно действующими причинами крестьянских переселений в России. Они же во многом определяли динамику переселенческого движения. По мере углубления противоречий между новыми капиталистическими формами ведения хозяйства и отжившими феодально-крепостническими порядками переселенческое движение усиливалось.

Вместе с тем существовали факторы, которые оказывали влияние на колебания переселенческого потока в отдельные годы. К ним следует отнести, прежде всего, переселенческую политику правительства, состояние урожаев в районах выхода и в районах вселения, приливы и отливы революционного движения. Огромную роль в увеличении темпов переселенческого движения сыграл пуск в эксплуатацию Сибирской железной дороги. Строительство Транссибирской магистрали не только облегчило доступ к районам колонизации, но и оказало значительное влияние на переселенческую политику. Наконец, следует отметить, что необходимым условием переселенческого движения в Сибирь являлось наличие свободного колонизационного фонда в регионе [2].

Массовое переселение крестьян в Сибирь на рубеже XIX–XX вв. породило, по мнению Д. Я. Резуна и М. В. Шиловского, «ситуацию фронта между старожилами и переселенцами». Осваивая новые территории, «новосёлы дали мощный импульс развитию сельского хозяйства региона, привнесли передовые приёмы агротехники». Вместе с тем, по их мнению, «крестьянин-новосёл переносил на новые земли тот же экстенсивный способ ведения хозяйства, как на родине». Первоначально старожилы приветствовали причисление новосёлов к своим сельским обществам, поскольку это создавало рынок дешёвой рабочей силы. Но со временем фронтное противостояние привело к тому, что старожилы стали

«воспринимать переселенцев как захребетников и требовать их водворения на свободные земли».

Этот так называемый внутрицивилизационный фронтير имел место и применительно к немецкой крестьянской колонизации Сибири, хотя и с учётом своих особенностей. Более того, внутрицивилизационный фронтир возник не только между немецкими переселенцами и старожилами, но и между представителями немецкой и славянской крестьянской колонизации. При этом создание ситуации фронта во многом зависело от позиции и участия государства».

Переселение немцев-колонистов из материнских колоний в Сибирь осуществлялось на общих со всеми российскими крестьянами основаниях. Переселенческие законы никоим образом не ограничивали их права как граждан Российской империи. Единственным, пожалуй, исключением являлось высочайше утверждённое мнение Государственного совета от 15 апреля 1896 г., по которому на Министерство внутренних дел возлагалась обязанность принимать зависящие от него меры к тому, «чтобы прибывающие в Тобольскую и Томскую губернии (кроме Алтайского горного округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское переселенцы не русского происхождения были, по возможности, включаемы в состав обществ из переселенцев русского происхождения». Это делалось для предотвращения создания в Сибири обособленных неславянских переселенческих анклавов [3].

На практике же переселение немцев в Сибирь было сопряжено со значительно большим количеством ограничений и было следствием бытовавшего в правящих кругах взгляда на то, что переселение немцев-колонистов в Сибирь не соответствует задачам русской колонизации и не должно ущемлять интересы русского крестьянства. В высказываниях высокопоставленных чиновников, ведавших переселенческим делом, мы неоднократно находим тому подтверждение.

Так, побывавший в Сибири в 1895 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, обеспокоенный появлением близ Омска первых немецких переселенческих посёлков и желанием Степного генерал-губернатора образовать из них отдельную волость, в своём всеподданнейшем докладе писал: «Необходимо, если вообще допускать их (немцев. – П. В.) водворение в Сибири, селить их если не в одних селениях с русскими, то, во всяком случае, в пределах одной волости и перемешивать немецкие селения с русскими».

В связи с притоком населения в Сибирь, в том числе и Западную, правительство решает перейти к подготовке колонизационного фонда и образованию переселенческих участков для водворяемых на сибирские земли крестьян из Европейской России.

Следует отметить, что образование переселенческих участков в Сибири началось с учреждения «Сибирского межевания» в 1838 г. [6].

Первый крупный очаг немецкой крестьянской колонизации в Сибири возник в Омском уезде Акмолинской области на государственных землях, где в 1893–1896 гг. немцами-колонистами (в большинстве своём лютеранского вероисповедания) из Саратовской и Самарской губерний были образованы переселенческие посёлки Александровка, Привальное, Сосновка, Поповка, Красноярка, Новинка [4].

С 1852 года работы Сибирского Межевания распространились на Ялуторовский, Ишимский, Тюкалинский и прочие округа Тобольской губернии, в которых выбирались многоземельные волости с целью изыскания в них свободных земель для переселенцев, т. к. движение последних в Западную Сибирь в последнее время значительно усилилось [7].

Одновременно с описанными работами Сибирского Межевания, подобные же работы производились в Западной Сибири и межевыми чинами Министерства Юстиции. Последствиями такого рода работ являлись жалобы крестьян, и местная администрация так или иначе, вынуждена была уничтожить проведённые внутри волостных дач границы и предоставлять старожилам уравниваться в землепользовании между собою, а иногда и с водворёнными переселенцами по мирским приговорам. Из инструкции 1858 года следует, что с 1857 года высший надзор за межевыми работами в Западной Сибири и их утверждение производились местным генерал-губернатором, которым для этих работ была издана особая инструкция. Последний ежегодный размер заготовки участков для переселенцев в Тобольской и Томской губерниях определён в 168,000 удобных десятин, т. е. на 8,000 душ, а отвод земель старожилам установлен по числу мужеского пола душ Ч ревизии, полагая на каждую по 21 удобной десятине. Вместе с тем, в волостях, малоудобных для заселения, разрешено было подробную инструментальную хозяйственную съёмку угодий заменять рекогносцировкой. Работы на основании упомянутой инструкции производились по 1885 г. как Сибирским Межеванием, так и образованными, по упразднении его в 1871 г., Съёмочным Отделением при Главном управлении Западной Сибири; при этом усвоенные практикой прежних лет способы обмежевания и разграничения волостных дач остались без изменения. В результате указанной деятельности межевых чинов ведомства Министерства государственных имуществ и юстиции межевых работ до 1885 года, получилось: в Тобольской губернии обмежевание 169 волостных дач и в Томской – 25-ти [8].

В силу высочайшего повеления 22 января 1885г. при Управлении гос. имуществ в Западной Сибири учреждён особый отряд чинов для образования и отвода переселенческих участков. При обсуждении вопроса об организации упомянутого отряда и установлении первоначального порядка производства им работ, министерством Гос. имуществ были приняты во внимание следующие соображения: свободных и годных для заселения в Тобольской и Томской губерниях нет. В многоземельных и годных местностях крестьяне

расселяются деревнями на больших расстояниях, занимая кроме хозяйственных угодий вблизи деревень, отдалённые участки (на 30–40 вёрст) заимками и эксплуатируя те участки под хлебопашество, сенокошение, пасьбу скота, пчеловодство и т.п. Девственные пространства, встречающиеся большей частью в лесах, при всём богатстве условий для сельской промышленности, представляют в возделывании одичавшей почвы такие препятствия, которые не всегда под силу даже местному окрепшему крестьянскому двору; назначение таких мест для переселенцев, в большинстве бедных и маломощных выходцев из Европейской России, было бы большой ошибкой. Дикие незаселённые пространства могут быть завоёваны культурой только путём последовательного возделывания и занятия их земледельцем и скотоводом от пределов обработанных полей [9].

Разграничение отошедших в казну, так называемых излишних земель, производилось с наёмными (за счёт казны) рабочими и поставлялось в зависимости от таких соображений: местности, пригодные для ведения на них самостоятельного сельского хозяйства, иными словами, имеющие все главные виды угодий для поселения пункты назначались для водворения переселенцев. В целях лесного хозяйства и обеспечения жителей на будущее время лесными материалами, местности, густо поросшие сосновым или берёзовым лесом, с незначительными полянами, частью пустующими, а частью разработанными под пашню, но ничтожными клочками, не составляющими целых хозяйств отдельных лиц (заимочников) вырезались в лесные дачи [10].

Оставшиеся затем казённые земли разбивались на оброчные участки, применительно к требованиям местных жителей и существующему на этих землях в то время хозяйству. Съёмочные планшеты той части волостной дачи, которая поступала для водворения переселенцев, проверялась в отношении правильности зарисовки на них контура особенно тщательно и, если предстояла необходимость, исправлялись подробною рекогносцировкой. К отводу земель переселенцам Томской и Тобольской губерний чины отряда приступили только в 1887 году. С этого времени казённые земли предоставлялись отрядом в пользование всех переселенцев, прибывших в Западную Сибирь по паспортам и изъявивших желание здесь водвориться. Работы по отграничению земель переселенцам производились с бесплатными от них рабочими и почти повсеместно исполнялись межевыми чинами самостоятельно, т. е. без участия производителей работ, т. к. последние не имели возможности присутствовать одновременно, как того требовали работы, во всех посёлках, разбросанных на пространстве двух губерний. В Томской губернии ещё мог производиться некоторый надзор за отводами 1887 года, потому что переселенцы оседали там предпочтительно на участках, образованных отрядом; в Тобольской же губернии переселенцами везде были заняты оброчные статьи, на которых, к открытию работ по отводу

земель, переселенцы уже успели избрать места под усадьбы, построить хаты и даже распахать и обсеменить пашню: поэтому работы упомянутого года заключались, главным образом, не в образовании участков, которые давали бы уверенность в прочности хозяйства новых переселенцев, а в ограничении для них, не выходя из 15-ти десятинной нормы на каждую наличную мужеского пола душу, – тех земель, каких новосёлы желали получить в своё пользование. Случаев, чтобы предъявляемые при этом переселенцам требования превышали указанную норму, на практике не встречалось. За то желание переселенцев захватить в пределы отводов разработанные ими земли и те, которые они облюбовали, отразилось в неправильных фигурах нарезочных участков; некоторые отводы в силу этого вытянулись узкими полосами на несколько вёрст (пос. Шамшин); многие участки, равным образом, не имеют в достаточном количестве весьма существенных в сельском хозяйстве угодий. Выбор участков переселенцами производился исключительно на основании советов и указаний встречавшихся по дороге окрестных жителей. Переселенцы занимали земли даже в то время, когда они ещё не были свободны и находились в пользовании старожилов. Водворение в данном случае, разумеется, замедлялось, возникали крупные споры, приходилось отвоёвывать каждую пядь земли; старожилы умышленно, с целью удержать за собой какой либо клочок, подвергали его обработке и засевали хлебом, а переселенцы немедленно занимали тот же самый клочок постройкой своих избушек. Земли, отведённые переселенцам в 1887 году, предоставлялись в их пользование на праве 12-ти летней аренды по контрактам, причём низший размер оброчной платы высчитывался за каждую удобную десятину по 18-1/18к., которые вычислены переложением оброчной подушной подати, платимой крестьянами старожилами, на десятину их наделной земли (Зр. 25 коп. за 18 дес.). Права, предоставляемые переселенцам в 1888 году на отводимые им земли, а вместе с тем и составляемые по этому поводу документы, получили некоторое отличие от применяемых в 1887 году, а именно: на праве 12-ти летней аренды, по контрактам, земли предоставлялись лишь крестьянам, прибывшим по паспортам; переселенцам же, зачисленным Казёнными Палатами в разряд местных обывателей, равно и тем, которые приходили в Сибирь с предварительного на то разрешения правительства, земли отводились в постоянное пользование по актам, первым – без обложения оброчной за отведённую землю податью, последним, с начислением таковой [11].

В следующем 1889 году заготовка переселенческих участков произведена: по Тобольской губернии в даче Такмыкской волости, Тарского округа, и по Томской – в волостях: Дмитриевской, Почитанской и Верхне-Омской; но при заготовке сказанных участков и изъятии из их пользования старожилов, было указано чинам отряда отводить последним землю уже не по ревизским мужеского пола душам, а применительно к переселенцам – по

наличным. Что же касается отвода земель переселенцам, то он в рассматриваемом году имел те же основания, как и в минувшем, но делался преимущественно в Томской губернии. В 1890 году переселенческие участки заготавливались в одной Томской губернии в волостях: Баимской, Поситанской, Дмитриевской – Мариинского округа, Ишимской – Томского и Верхне-Омской и Вознесенской – Каинского округа; работы эти велись на основаниях, принятых в 1889 году, т. е. при оставлении в пользовании крестьян старожилов по 15 удобных десятин на наличную мужеского пола душу [12].

Заключение

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов: подготовка колонизационного фонда и образование переселенческих участков в Западной Сибири имели очень важное значение во внутренней переселенческой политике государства, а также способствовали пополнению казны и разработке сибирских просторов; коренное население не всегда принимало выходцев из Европейской России и тем более не желало делиться своими ухоженными землями, из-за чего часто возникали противоречия, которые приходилось решать на уровне власти.

Список литературы

1. Вибе п. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – С. 9.
2. Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – С. 27.
3. Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – С. 29.
4. Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – С. 45.
5. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск, 2005. – С.94.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 193.
7. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 194.
8. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 195.
9. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 196.
10. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 196.
11. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 197.
12. РГИА. Ф. 560. Д. 37. Оп. 27. Л. 198.

13. Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М., 1992. – С. 11.

Рецензенты:

Худяков В.Н., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Омского государственного педагогического университета, Министерство образования и науки РФ, г. Омск.

Сабурова Т.А., д.и.н., профессор, профессор кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета, Министерство образования и науки РФ, г. Омск.